Байли Хань быстро протянул руку и потянул её за лицо. Гладкое ощущение на мгновение заставило его испугаться: 'На её лице нет никакой маскирующей кожи'.

С зажатой щекой Цзы Сюй сердито схватила его руку и попыталась перекинуть Байли Ханя через плечо, позабыв о их разнице в росте.

Байли Хань быстро освободил свою руку и оттолкнул Цзы Сюй. Мягкое прикосновение к его руке заставило его вздрогнуть.

"Как ты посмел ударить в ответ?" - Цзы Сюй была так зла, что она чуть не расплакалась от боли, когда он толкнул её по её растущей груди.

Лицо Байли Ханя под маской покраснело. Он никогда раньше не касался женщин. Они почувствовались такими маленькими.

Цзы Сюй прищурилась. Она хотела увидеть, насколько хорошим было кунг-фу этого мужчины. В любом случае, этот мужчина уже подозревал её, так почему она не могла подраться с ним напрямую, вместо того, чтобы над ней издевались.

Она приняла агрессивную позу и нанесла удар по его маске.

Байли Хань был удивлен. Обычная женщина не может принять такую идеальную боевую позу. Он определил, что эта Цзы Сюй - крот, пытающийся убить его!

Он тоже хотел прочувствовать её. Он открыл свою большую руку и схватил её маленький кулачок. Когда попытался сломать её кости, её кулак выскользнул из его руки, мягко, словно змея без костей.

Он сразу почувствовал боль в животе, его тело временно было парализовано, а сердце было полно сомнений.

Если Цзы Сюй действительно была кротом, пытавшимся убить его, ей стоило бы приложить полную внутреннюю силу и разорвать его селезенку.

Но он только онемел и не пострадал: 'У неё нет внутренней силы?'

Цзы Сюй была шокирована увидеть, как он приходит в себя после краткого оцепенения. Если бы такой удар был нанесен обычному человеку, он уже наверняка упал бы.

Высокий и прямой, как сосна, Байли Хань смотрел на Цзы Сюй, отчего Цзы Сюй почувствовала, что перед ней гора.

Она не была побеждена и оглянулась назад: "Слушай, я лучше умру, чем буду чьей-то наложницей!"

Байли Хань не был тем типом человека, который тратил время на всякий бред. Он быстро, словно молния, схватил запястье Цзы Сюй и начал исследовать своей внутренней силой её пульс.

Цзы Сюй была настороже, но не смогла двинуться. Она даже могла почувствовать огромную волну энергии, проникающую в её тело, проходя через её запястье и входя в её живот, а затем движущуюся по всему её телу перед уходом.

Байли Хань нахмурился: 'У неё нет внутренней силы'. Он только что исследовал все точки

акупунктуры в её теле, и нигде в её теле не было золотой иглы, блокирующей её внутреннюю силу.

"Кто ты?" - искренне спросил он: "Дочь Семьи Цзы - хрупкая женщина, у которой нет сил"

Цзы Сюй быстро подумала и сразу же выбрала объяснение: "Любой, испытавший смерть, изменится"

Байли Хань усмехнулся: "Личность можно изменить, но нельзя научится кунг-фу без 10 лет практики. Где ты, девчонка, живущая в своем будуаре, научилась всему этому?"

Цзы Сюй приподняла брови: "Что? Девушка, живущая в будуаре, не может иметь учителя? Мой учитель учил меня 10 лет. Он всегда сетовал, что я девушка и у меня никогда не появится возможности использовать то, чему он меня научил. Но теперь я действительно благодарна своему учителю. Без него я бы не попала в это проклятое место живой"

Байли Хань задумался. Если то, что она сказала, правда, было разумным, что она изучала кунг-фу 10 лет.

Но как его могли убедить всего несколько слов?

"Чему ещё он тебя учил? Почему не научил тебя использованию внутренней силы?"

Цзы Сюй облегченно вздохнула и начала сочинять истории: "Мой учитель сказал, что я девочка, а потому мне нужно было изучать только приемы, тактику, маскировку и охоту. Конечно, у меня было мало шансов на охоту, поэтому то, что я узнала, просто поверхностное"

В глазах Байли Ханя вспыхнул свет: "Тактика? Какого типа тактика? Я поверю тебе, если сможешь что-нибудь рассказать"

Цзы Сюй почувствовала, что убийственное намерение, испускаемое им, уменьшилось. Она обрадовалась и сразу же сказала: "Война допускает обман, поэтому попытайся запутать врага ложной внешностью, чтобы выиграть битву"

Байли Хань, тщательно обдумав это предложение, был шокирован тем, что в мире был такой человек, который мог так кратко изложить искусство войны: 'Этот человек должен обладать великой мудростью!'

"Что ещё?" - он не мог не спросить.

Цзы Сюй поняла, что ей удалось пробудить его интерес: "Я знаю 36 схем поля боя. Хочешь услышать их?"

"Расскажи!"

"А почему я должна это сделать? Ты только что пытался убить меня, и я не собираюсь ничего тебе говорить"

Байли Хань взвесил все "за" и "против" и сказал: "Я не убью тебя. Научи меня тому, что знаешь"

Цзы Сюй осторожно спросила: "А что насчет 400 кэтти зерна?"

В глазах Байли Ханя вспыхнула улыбка, но его голос был холодным: "Это другая история. Это

просто условие, чтобы не убивать тебя"

"..." Пшел ты!

У Цзы Сюй не было другого выбора. Она знала, что ей нужен был покровитель. На данный момент этот парень был лучшим кандидатом. Она должна была хоть что-то ему дать.

"Хорошо, я научу тебя, но ты должен пообещать мне кое-что", - у неё не было другого выбора, кроме как попросить у тигра шкуру.

"О? Что?" - Байли Хань скрестил руки и посмотрел на неё глубокими глазами.

"Я хочу научится глубокой силе", - это было тем, чего она очень хотела.

"Хорошо, я сейчас же научу тебя формуле, но это будет зависеть от тебя, поймешь ты её или нет", - Байли Ханю было все равно. '13-летняя девчушка хочет научится внутренней силе? В её снах!'

Цзы Сюй внимательно послушала и повторила. В глазах Байли Ханя мелькнул свет: 'Она может запоминать услышанное!'

"Хорошо, теперь я запомнила. Что касается схем, одна в день. Сегодня я тебе одну уже рассказала. Приходи завтра", - Цзы Сюй сразу побежала с горы со сладким картофелем в руках.

Байли Хань посмотрел ей в спину, думая: "Скоро я узнаю, настоящая ты Цзы Сюй или нет!"

Сейчас Цзы Сюй вернулась со сладким картофелем. Как только увидела взволнованные глаза бабушки и девочки, ей стало тепло на сердце.

Она положила три сладких картофеля у огня. Мясо койота хорошо пахло, но знала, что одинокий койот не такой уж и вкусный.

Цзы Сюй вздохнула. Хотя они не умрут от голода, у них не было укрытия от ветра и дождя. Если пойдет сильный дождь, бабушка и эта маленькая девочка обязательно заболеют.

Без врачей и лекарств болезнь означала бы смерть.

Подняв взгляд, она увидела, как на другом конце реки кто-то смотрел на них. Это была худая женщина. Было неясно, смотрела она на бабушку или на мясо над костром.

Бабуля тоже заметила худую женщину и проговорила: "Это твоя третья тетя. Она, наверное, смотрит на ребенка. Она уже одержима"

Цзы Сюй на мгновение помолчала, а потом начала покрываться холодным потом. Бабушка особо указывала на личность этой женщины. Означала ли это...?

Как и ожидалось, бабуля спросила: "Как тебя зовут?"

"Цзы Сюй", - она совершенно не пыталась этого скрыть. Сейчас ей было все равно на то, что должно было быть дальше. Кстати, бабушку она тоже могла почувствовать.

"Твое имя Сюй означает сережки?" - старушка была удивлена.

"Нет. Оно значит восходящее солнце"

Старушка притихла, беззвучно плача.

Цзы Сюй испытывала смешанные чувства. Бабушка возненавидит её за это? Начнет её бояться?

Она, поскрипев зубами, сказала: "Я твоя внучка, и это не изменится. Я позабочусь о том, чтобы у тебя была комфортная жизнь. Если ты… если боишься меня, я пойду жить на вершину горы"

Старушка не говорила, излучая сильную грусть, словно она потеряла интерес к жизни в этом мире.

Цзы Сюй поскрипела зубами и встала перед ней на колени: "Я, Цзы Сюй, клянусь, что, что бы ни случилось, я никогда не оставлю бабушку. Иначе я буду проклята в аду!"

Она не хотела терять свою бабушку.

http://tl.rulate.ru/book/42011/1078905